

Научный наставник / Scientific Mentor

Научная статья

УДК 347.988

EDN: BDVLOX

Осуществление правосудия в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны

Геннадий Ильич Загорский

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ 9976842@mail.ru

Аннотация. Организация и процессуальная деятельность военных трибуналов, действовавших в период военного положения, представляются недостаточно изученными. В частности, нуждаются в раскрытии инстанционность военных трибуналов и действие принципов процессуального права в период военного положения, а также определение специфики проверки вынесенных военными трибуналами приговоров и их исполнения. Установлен круг уголовных дел о преступлениях, подсудных военным трибуналам, и определены судебные инстанции, осуществляющие рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. Раскрыты особенности процедуры проверки таких приговоров, определен круг лиц, имеющих право обратиться в вышестоящий суд для защиты прав, свобод и законных интересов личности, а также установлены тенденции, возникающие при исполнении приговора. В ходе исследования отмечается значение руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР о практике применения законов и координационных совещаний Военной коллегии Верховного Суда СССР с оперативными работниками военных трибуналов, в ходе которых обсуждались вопросы и принимались решения, способствующие вынесению военными трибуналами законного и обоснованного приговора в условиях военного времени и в боевой обстановке. Делается вывод, что, несмотря на военное положение, при отправлении военными трибуналами правосудия не допускалось ограничение действия принципов и институтов процессуального права. Военные трибуналы использовали в суровых условиях войны все возможности для исследования обстоятельств преступления, причастности подсудимого к его совершению и других подлежащих исследованию обстоятельств. Наряду с этим обеспечивалось участие подсудимого в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела и разъяснялись его права, включая помилование. Рассмотрены и другие гарантии, которые обеспечивали вынесение военными трибуналами законного и обоснованного приговора.

Ключевые слова: военное положение, военные трибуналы, судебное разбирательство, приговор, меры уголовного наказания, отсрочка исполнения наказания, подсудность, протест

Для цитирования: Загорский Г. И. Осуществление правосудия в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 6–15.

Original article

Administration of Justice in the Armed Forces of the USSR During the Great Patriotic War

Gennady I. Zagorsky

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,

Moscow, Russian Federation

✉ 9976842@mail.ru

Abstract. The organization and procedural activities of military tribunals operating during the period of martial law seem to have been insufficiently studied. In particular, the instance of military tribunals and the operation of the principles of procedural law during martial law need to be disclosed, as well as the specifics of checking sentences handed down by military tribunals and their execution need to be determined. The scope of criminal cases on crimes under the jurisdiction of military tribunals is established, and the judicial instances that carry out the consideration and resolution of a criminal case on the merits are determined. The features of the procedure for checking such sentences are disclosed, the circle of persons having the right to appeal to a higher court to protect the rights, freedoms and legitimate interests of an individual is determined, and the trends that arise during the execution of a sentence are established. The study notes the importance of the guiding explanations of the Plenum of the Supreme Court of the USSR on the practice of applying laws and coordination meetings of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR with operational workers of military tribunals, during which issues were discussed and decisions were made that contribute to the military tribunals passing a legal and justified sentence in wartime and combat conditions. It is concluded that, despite the conditions of martial law, no restrictions on the principles and institutions of procedural law were allowed in the administration of justice by military tribunals. Military tribunals used all opportunities in the harsh conditions of war to investigate the circumstances of the crime, the defendant's involvement in its commission, and other circumstances subject to investigation. Along with this, the defendant's participation in the court hearing during the consideration of the criminal case was ensured and his rights, including pardon, were explained. Other guarantees that ensured that military tribunals would issue a lawful and well-founded sentence in this time are also considered.

Keywords: martial law, military tribunals, trial, sentence, criminal penalties, deferment of execution of punishment, jurisdiction, protest

For citation: Zagorsky, G. I. Administration of justice in the Armed Forces of the USSR during the Great Patriotic War. *Femida.Science = Themis.Science.* 2025;(1):6-15. (In Russ.)

Суровые условия Великой Отечественной войны потребовали в первый же ее день введения военного положения, предусматривающего реорганизацию в соответствии с военным временем деятельности всех органов государственной власти. Это также коснулось организации судебных органов и процессуальных институтов правосудия [1, с. 664–672]. И здесь представляет интерес именно содержание этих изменений, то, как они повлияли на деятельность суда при отравлении правосудия, допускалось ли ограничение действия принципов процессуального права. Важным представляется и раскрытие особенностей осуществления проверки вынесенных военными трибуналами приговоров, определение круга лиц, имеющих право их обжаловать, а также специфики исполнения приговора.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между военными трибуналами и другими участниками уголовного процесса при отправлении правосудия в период Великой Отечественной войны. Исследование данного объекта предопределило использование диалектического метода познания и основанных на нем различных общенаучных и частнонаучных методов, включающих в себя логический метод, анализ, синтез, индукцию, дедукцию, системный метод, классификацию. При изучении указанных выше вопросов были также применены методы ретроспективного и статистического анализа.

Прежде всего отметим расширение круга уголовных дел о преступлениях, подлежащих разрешению военными трибуналами. В частности, они уполномочены были рассматривать дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности¹. В условиях военного времени был введен запрет на обжалование в кассационном порядке приговоров, вынесенных военными трибуналами. Одновременно с этим они стали предметом судебного надзора [2]. Отметим, что перестройка происходила не одномоментно: например, с июня 1942 г. допускались к участию в рассмотрении уголовных дел в судебных заседаниях народные заседатели, являющиеся исключительно военнослужащими воинских частей. С организационной точки зрения военные трибуналы формировались при дивизиях, армиях и фронтах. По территориальному признаку и условиям деятельности их можно разделить на три группы:

– осуществляющие свою деятельность в местностях, на территориях которых не был введен режим военного положения, но действовали УПК РСФСР² и Положение «О военных трибуналах и военной прокуратуре»³;

– осуществляющие свою деятельность в местностях и в районах, на территориях которых был введен режим военного положения и проводятся военные действия. Такие военные трибуналы отправляли правосудие в соответствии со специальным Указом⁴;

– осуществляющие свою деятельность при Дальневосточном и Забайкальском фронтах. К этой группе относились военные трибуналы дивизий и 53-й отдельной Среднеазиатской армии, дислоцирующейся на территории Ирана, которые действовали по законам военного времени, хотя и не принимали участия в боевых действиях.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

² Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР) // Известия ВЦИК. 1923. № 37.

³ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 21 марта 1928 г. «О дополнении положения о военных трибуналах и военной прокуратуре» // Собрание законодательства СССР. 1928. № 19. Ст. 161.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

Отдельно надо отметить, что в первый год войны из-за чрезвычайной ситуации суды общей юрисдикции, находившиеся в прифронтовой линии, реорганизовывались в военные трибуналы. Это коснулось Московского городского суда, который был реформирован в городской военный трибунал с созданием специальных сессий в районных судах [3]. В их полномочие не входили рассмотрение и разрешение уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими. Такие дела являлись компетенцией военных трибуналов дивизий, входящих в состав Западного фронта. Реорганизация судов в трибуналы происходила и в других городах, например в Вологде, Ленинграде, Ногинске, Можайске, Подольске, Севастополе, Серпухове, Сталинграде, Туле. При этом осуществление надзора за созданными судебными органами возлагалось на военные трибуналы соответствующих фронтов. Отметим, что по мере улучшения обстановки на линии фронта созданные военные трибуналы реорганизовывались и действовали как народные суды [4, с. 343–344; 5].

Другая особенность перестройки заключалась в организации инстанционности. В качестве суда первой инстанции действовали военные трибуналы дивизий и приравненных к ним воинских формирований (отдельных бригад, укрепрайонов, военно-морских баз и т. п.), рассматривающие дела о преступлениях, совершенных в районе их дислокации. В качестве суда второй инстанции выступали военные трибуналы фронтов, флотов, округов и отдельных армий. При этом в местностях и районах, на территории которых был введен режим военного положения и велись военные действия, такие военные трибуналы выступали в качестве суда первой и надзорной инстанций, а на остальных территориях являлись судами первой и кассационной инстанций.

В целях обеспечения оперативного и квалифицированного судебного надзора за деятельностью военных трибуналов была реорганизована и Военная коллегия Верховного Суда СССР. В ее составе были созданы четыре специальных отдела с индивидуальным предметом компетенции. Отдельный филиал Военной коллегии Верховного Суда СССР, расположенный в г. Чкалове (ныне г. Оренбург), осуществлял судебный надзор только за военными трибуналами тыловых округов.

Особый интерес представляет деятельность выездных сессий, сформированных в составе Военной коллегии Верховного Суда СССР. Их особенность заключалась в том, что они не только разрешали уголовные дела по первой инстанции, но и на местах рассматривали протесты, принесенные председателем Военной коллегии Верховного Суда СССР и Главным военным прокурором в порядке судебного надзора на приговоры военных трибуналов определенного фронта. Такая возможность обеспечивала оперативность в деятельности судебного органа при отправлении правосудия, что имело важное значение в условиях военного положения [6].

Вызывали определенные затруднения при отправлении правосудия различия в действии законов военного времени в тылу и на фронте. И здесь большую роль сыграли руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР по вопросам квалификации отдельных преступных нарушений законов военного времени. Эти положения развивали изданные Управле-

нием военных трибуналов Народного комиссариата юстиции СССР приказы, инструкции, обзоры практики применения уголовно-процессуального законодательства, назначения и исполнения наказаний и т. д.⁵

При отправлении правосудия в условиях военного времени правильное истолкование законов, уяснение их точного смысла для обоснованного и эффективного применения приобрели важное значение [7]. Связанные с ними вопросы были и предметом совместных совещаний Военной коллегии Верховного Суда СССР с оперативными работниками военных трибуналов с целью обмена опытом по отправлению правосудия в военных условиях. Такая координированная совместная работа велась и для выявления и устранения недостатков в деятельности военных трибуналов, действующих на фронте⁶. Немало времени отводилось обсуждению подходов к оценке установленных судом фактических обстоятельств по формальным признакам. Признавалась недопустимой оценка наличия в действиях обвиняемого состава преступления в отрыве от конкретной обстановки, в которой оно совершено, и без учета состояния воинской дисциплины и боеготовности части, а также характера выполняемых ею очередных боевых задач.

Военная коллегия Верховного Суда СССР требовала индивидуального подхода к каждому уголовному делу, включающего учет обстановки и условий, при которых совершено преступление, характера самого правонарушения, а также характера последствий. И только на основе всесторонней и полной оценки всех этих обстоятельств возможно было решать вопрос об уголовной ответственности⁷.

Подобные разъяснения и совместные совещания способствовали вынесению военными трибуналами законных и обоснованных приговоров. При этом они в обязательном порядке проходили проверку в Военной коллегии Верховного Суда СССР. В случае выявления нарушений закона подобные приговоры становились предметом судебного надзора, который заключался в контроле за законностью и обоснованностью приговоров нижестоящих военных трибуналов [8].

Отметим, что судебный надзор Военная коллегия осуществляла не только по собственной инициативе, но и по жалобам и заявлениям заинтересованных лиц. Это позволяет утверждать, что даже в тяжелых условиях военного положения не ограничивался доступ граждан к правосудию и эффективной защите прав и свобод личности.

Свои особенности были и при проверке законности и обоснованности приговора с применением высшей меры наказания [9]. Например, военные советы, командующие фронтами и армиями имели полномочие при-

⁵ Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР, 1936–1948 гг. М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1949. 435 с.

⁶ Главное управление военных трибуналов Министерства юстиции в годы Великой Отечественной войны // Архив Главного управления военных трибуналов. Оп. 1. Ед. хр. 316. Н8Б. Л. 2–102.

⁷ Военная коллегия Верховного Суда СССР в годы Великой Отечественной войны // Архив Военной коллегии Верховного Суда СССР. Оп. 4. Ед. хр. 26. Н/031. Л. 39–44.

останавливать исполнение такого приговора. Об этом сообщалось Председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР, Главному военному прокурору Красной Армии или Главному прокурору Военно-Морского Флота СССР. О каждом таком приговоре военный трибунал обязан был немедленно сообщить этим же лицам, и приговор приводился в исполнение лишь при условии, что в течение 72 часов от них не поступит сообщение о приостановлении исполнения приговора. В каждом таком сообщении кратко излагались обстоятельства уголовного дела, данные о личности виновного, мотивы, послужившие основанием для применения высшей меры наказания. В первое время вопрос о приведении приговора в исполнение решался на основании этой информации, а уже затем, как правило, только в результате истребования и изучения материалов уголовного дела.

Особую значимость имел институт помилования, который не был ограничен законодательством военного времени. В связи с этим председатели военных трибуналов были обязаны при вынесении приговора с применением высшей меры наказания в случаях, когда не допускалось обжалование, разъяснять осужденному право на подачу ходатайства о помиловании. Оно вместе с приговором должно было докладываться председателем командованию либо военному совету, которые высказывали свое мнение об этом. Материалы поступали в Военную коллегию Верховного Суда СССР с письменным изложением их мнения, а затем с заключением Главной военной прокуратуры передавались в Президиум Верховного Совета СССР, где принималось окончательное решение.

Условия военного времени требовали ужесточения мер уголовного наказания за отдельные виды преступлений. В первое время возросло количество назначения наказаний в виде лишения свободы в общей структуре наказаний, применяемых военными трибуналами. Реально стала назначаться и применяться высшая мера – смертная казнь за воинские преступления в боевой обстановке и на поле боя. При этом уже несколько позже количество случаев применения этой исключительной меры в общей структуре уголовных наказаний стало постоянно сокращаться и к концу войны уменьшилось в шестнадцать раз [10, с. 186]. Такая мера наказания применялась за совершение контрреволюционных преступлений и за особо тяжкие воинские преступления, совершенные в боевой обстановке и повлекшие тяжкие последствия.

В период военного времени изменился и порядок исполнения некоторых видов наказаний. В частности, в соответствии с действовавшим в то время законом (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР⁸) военные трибуналы широко практиковали отсрочку исполнения приговора в отношении осужденного военнослужащего с направлением его в действующую армию. Осужденный, проявивший себя достойно в составе действующей армии, освобождался от наказания со снятием судимости [11]. Обнародованные данные показывают, что отсрочка исполнения лишения свободы применялась по

⁸ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

большинству воинских и общеуголовных преступлений, о чем свидетельствуют данные за 1941–1945 гг. Так, во втором полугодии 1941 г. отсрочка исполнения приговора по воинским преступлениям была применена в отношении 70% осужденных к лишению свободы, в 1942 г. – 79%, в 1943 г. – 84%, в 1944 г. – 50% и за пять месяцев 1945 г. – в отношении 34%. Такие показатели позволяют утверждать, что за весь период Великой Отечественной войны отсрочка исполнения приговора военными трибуналами применялась в 50% случаев осуждения военнослужащих [10, с. 272–275].

Устранение в период Великой Отечественной войны института кассационного обжалования компенсировалось усилением судебного надзора. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1941 г.⁹ был расширен круг лиц, имеющих право приносить протесты. Отметим, что до 30% приговоров военных трибуналов пересматривались в надзорном порядке, что позволяло оперативно исправлять ошибки и нарушения закона.

Одной из гарантий законности и обоснованности приговора, вынесенного военным трибуналом дивизии, осуществляющим свою деятельность в боевой обстановке, являлось то, что ни одно уголовное дело не могло быть направлено для архивного хранения без его проверки в военном трибунале фронта. Уголовное дело направлялось в вышестоящий военный трибунал, изучалось его председателем, а при выявлении им нарушений закона немедленно приносился протест в военный трибунал фронта. Подобный механизм контроля обеспечивал своевременное выявление и исправление нарушений закона [12].

Отметим, что, несмотря на чрезвычайные условия Великой Отечественной войны, не допускалось ограничение действия основных принципов осуществления правосудия – устности, непосредственности и гласности процесса в военных трибуналах действующей армии [13]. Каковы бы ни были условия боевой обстановки и связанные с этим трудности организации судебных процессов, военные трибуналы не допускали рассмотрения дел в отсутствие обвиняемого. То же следует сказать и по поводу явки в суд свидетелей, и лишь наличие непреодолимых препятствий, вызываемых боевой обстановкой, вынуждало военные трибуналы идти на ограничение принципа непосредственности [14]. В таких случаях военные трибуналы знакомили подсудимых с показаниями отсутствующих свидетелей, разъясняя их содержание. Судебные процессы, как правило, проводились открытые, в присутствии личного состава воинских частей. При невозможности участия военнослужащих в процессе от частей приглашались их представители.

Поскольку в условиях ведения боевых действий практически невозможно было обеспечить участие защитника, уголовные дела рассматривались

⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1941 г. «О предоставлении военным прокурорам и председателям военных трибуналов фронтов и флотов прав опротестования приговоров и определений военных трибуналов» (Протокол № 9, п. 221) // Законы, принятые Верховным Советом СССР, и указы Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – 1/IV 1944 г.). М., 1944.

и без участия государственного обвинителя. Однако прокурор обязан был ознакомиться с приговором и протоколом судебного заседания военного трибунала и сообщить свое мнение о законности и обоснованности принятого военным трибуналом решения прокурору фронта, который решал вопрос о целесообразности принесения протеста и пересмотра приговора в порядке судебного надзора.

Подводя итоги изложенному, можно утверждать, что в годы Великой Отечественной войны советская военно-судебная система показала высокий уровень стабильности и эффективности. Несмотря на труднейшие условия деятельности, военные трибуналы всех уровней функционировали бесперебойно, осуществляя отправление правосудия в соответствии с принципами процессуального права и законами военного времени. Как мы видим, в годы Великой Отечественной войны судебные органы стремились защитить права и законные интересы не только подсудимого, но и заинтересованных лиц. При этом использовали все возможные в тех условиях способы для повышения воспитательной роли судебных процессов и предупреждения преступлений в войсках. Это способствовало вынесению судом законного и обоснованного приговора, что всегда являлось сутью правосудия.

Список источников

1. Рубцов Ю. В., Барышников В. Н., Бельков О. А. и др. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 2 : Происхождение и начало войны / ред. О. А. Ржевский. М. : Кучково поле, 2012. 1058 с.
2. Кобликов А. С. Советское правосудие в годы Великой Отечественной войны // Советская юстиция. 1975. № 9. С. 2–4.
3. Болотина Н. Ю. и др. Московский городской суд: исторические очерки / под общ. ред. О. А. Егоровой. М. : Изд-во Главархива Москвы, 2007. 439 с.
4. Кожевников М. В. История советского суда 1917–1958 г. М. : Госюриздат, 1957. 383 с.
5. Загорский Г. И. По законам военного времени // Советская юстиция. 1990. № 5. С. 8–10.
6. Загорский Г. И. Правоохранительные органы в годы Великой Отечественной войны // Вестник военной истории. 1991. № 1. С. 13–18.
7. Загорский Г. И. Осуществление правосудия военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны // Советская юстиция. 1980. № 9. С. 18–19.
8. Загорский Г. И. Осуществление судебного надзора за деятельностью военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны // Сборник статей Военного института Министерства обороны СССР. № 20. М. : Изд-во Воен. ин-та МО СССР, 1985. С. 161–165.
9. Загорский Г. И. Законность и обоснованность – основные свойства приговора // Сборник статей Военного института Министерства обороны СССР. № 16. М. : Изд-во Воен. ин-та МО СССР, 1980. С. 175–179.
10. Петухов Н. А. История военных судов России : моногр. 3-е изд., перераб. и доп. М. : РГУП, 2022. 391 с.
11. Мольков Н. Д., Серов В. С. О некоторых вопросах практики применения мер уголовного наказания в период Великой Отечественной войны // Военные суды (трибу-

налы) России в условиях особых правовых режимов : сб. науч. ст. / под ред. Н. А. Петухова. М. : РГУП, 2024. С. 272–275.

12. Максимов С. С. Деятельность военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны // Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда СССР и Управления военных трибуналов Министерства юстиции СССР. 1985. № 1 (121). С. 31–36.

13. Загорский Г. И. Обеспечение непосредственности исследования доказательств военным трибуналом в период Великой Отечественной войны // Сборник статей Военного института Министерства обороны СССР. № 18. М. : Изд-во Воен. ин-та МО СССР, 1983. С. 18–23.

14. Строгович М. С. Гарантии установления истины по уголовному делу в боевой обстановке // Труды Военно-юридической академии Красной Армии : сб. Вып. 3. Ашхабад, 1943. С. 1–32.

References

1. Rubtsov, Yu. V., Baryshnikov, V. N., Belkov, O. A., et al. *The Great Patriotic War of 1941–1945*. In 12 vols. Vol. 2: The origin and beginning of the war. Ed. O. A. Rzheshhevsky. Moscow: Kuchkovo pole; 2012. 1058 p. (In Russ.)
2. Koblikov, A. S. Soviet justice during the Great Patriotic War. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*. 1975;(9):2-4. (In Russ.)
3. Bolotina, N. Yu., et al. *Moscow City Court: historical essays*. Ed. O. A. Egorova. Moscow: Publishing House of the Main Archive Department of Moscow; 2007. 439 p. (In Russ.)
4. Kozhevnikov, M. V. *The history of the Soviet court 1917–1958*. Moscow: Gosyurizdat; 1957. 383 p. (In Russ.)
5. Zagorsky, G. I. According to the laws of wartime. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*. 1990;(5):8-10. (In Russ.)
6. Zagorsky, G. I. Law enforcement agencies during the Great Patriotic War. *Vestnik voennoj istorii = Bulletin of Military History*. 1991;(1):13-18. (In Russ.)
7. Zagorsky, G. I. Administration of justice by military tribunals during the Great Patriotic War. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*. 1980;(9):18-19. (In Russ.)
8. Zagorsky, G. I. Judicial supervision of the activities of military tribunals during the Great Patriotic War. *Collection of articles of the Military Institute of the Ministry of Defense of the USSR*. Vol. 20. Moscow: Publishing House of the Military Institute of the Ministry of Defense of the USSR; 1985. Pp. 161–165. (In Russ.)
9. Zagorsky, G. I. Legality and validity – the main properties of a sentence. *Collection of articles by the Military Institute of the Ministry of Defense of the USSR*. No. 16. Moscow: Publishing House of the Military Institute of the Ministry of Defense of the USSR; 1980. Pp. 175–179. (In Russ.)
10. Petukhov, N. A. *History of military courts of Russia*. Monograph. 3rd ed., rep. and add. Moscow: Russian State University of Justice; 2022. 391 p. (In Russ.)
11. Molkov, N. D., Serov, V. S. On some issues of the practice of applying criminal penalties during the Great Patriotic War. In: N. A. Petukhov, ed. *Military courts (tribunals) of Russia in the conditions of special legal regimes*. Collection of scientific articles. Moscow: Russian State University of Justice; 2024. Pp. 272–275. (In Russ.)
12. Maksimov, S. S. The activities of military tribunals during the Great Patriotic War. *Byulleten' VoЕННОЙ коллегии Верховного Суда СССР i Upravleniya voennykh tribunalov Ministerstva Yustitsii SSSR = Bulletin of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR and the Directorate of Military Tribunals of the Ministry of Justice of the USSR*. 1985;(1):31-36. (In Russ.)

G. I. Zagorsky. Administration of justice in the Armed Forces of the USSR during the war

13. Zagorsky, G. I. Ensuring the immediacy of the investigation of evidence by the military tribunal during the Great Patriotic War. *Collection of articles by the Military Institute of the Ministry of Defense of the USSR*. No. 18. Moscow: Publishing House of the Military Institute of the Ministry of Defense of the USSR; 1983. Pp. 18–23. (In Russ.)

14. Strogovich, M. S. Guarantees of establishing the truth in a criminal case in a combat situation. *Proceedings of the Military Law Academy of the Red Army*. Collection. Issue 3. Ashgabad; 1943. Pp. 1–32. (In Russ.)

Информация об авторе

Г. И. Загорский – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Information about the author

G. I. Zagorsky – Doctor of Science (Law), Professor, Professor of the Radutnaya Criminal Procedure Law Department, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Scientist of the Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.